

В Нью-Йорке ресторан, где была забронирована столик, находился под контролем. Пьяный Говард Старк осушил бокал вина, затем смотрел на Е Хуа размытым взглядом и сказал: — Позволь мне сказать тебе, Е, это просто hiccup. Пить с тобой — одно удовольствие. А те врачи вообще не пьют. — Они слишком серьезные. Не умеют веселиться. Всё время говорят о каких-то исследованиях. Е, скажи мне, даже если они что-то исследуют, могут ли они сравниться со мной, Говарда? Я супер-гений! Говард Старк drunkenly сказал это Е Хуа, при этом отхаркиваясь. — Да, да, ты, Говард Старк, — номер один среди гениев на всей планете! Смотри на пьяного Говарда Старка, Е Хуа выпил еще один бокал вина и с улыбкой сказал: — То есть ты ясно понимаешь, что я — номер один гений в мире. Второй — Эркинсбо. Нет, второй — мой сын. Хотя у меня даже жены нет, мой сын определенно станет гением в будущем, вторым только после меня! Говард Старк с гордостью посмотрел на Е Хуа и произнес, запинаясь: — Ну да, твой сын действительно будет гением в будущем, это я должен признать! Е Хуа кивнул в знак согласия. В будущем сын Говарда Старка, Тони Старк, действительно станет гением, это невозможно отрицать. Он полностью унаследует знания своего отца. Увидев, как Е Хуа выпил еще один бокал вина, Говард стукнул по столу и сказал: — Ты такой непослушный человек. Слушай, разве мы с тобой не договаривались, что ты пьешь бокал, а я — бокал? Как ты можешь пить за столом один? Если ты снова выпьешь тайком, ты не будешь крестным моему сыну! — Пф! Услышав пьяные слова Говарда Старка, Е Хуа выплюнул вино и, глядя на Говарда с недоумением, спросил: — Какого черта? Крестным твоего сына? Когда я стал крестным твоего сына? — Что ты имеешь в виду? Ты все еще хочешь это отрицать? Говард Старк встал, шатаясь, затем указал на Е Хуа и спросил: — Сколько мы знаем друг друга? — Пять месяцев. Е Хуа смотрел на Говарда, который постоянно покачивался, и протянул руку, чтобы помочь ему сесть, затем сказал: — Да, мы знаем друг друга больше пяти месяцев. Мы пили вместе бесчисленное количество раз и неплохо друг друга знаем. Верно? Говард прищурился и посмотрел на Е Хуа. — Это правда, но ты не просил меня стать крестным твоего сына! Е Хуа с отчаянием посмотрел на Говарда и сказал: — Я об этом не упоминал, но должен ли я говорить о чем-то таком? Говард хлопнул себя по груди и сказал: — Я гений, все это признают, но у меня нет друзей. Люди говорят, что я слишком гордый. Как же я могу быть гордым? Я вовсе не гордый, просто мне не о чем поговорить с этими так называемыми моральными образцами и гениями-исследователями. — Они слишком глупы и слишком правильны. Но ты другой. Когда мы впервые встретились, я с тобой отлично поладил. Говард сказал с безумной улыбкой, раскинув руки: — Видишь, я знал, что прав. В конце концов, мы должны были стать такими близкими. Ты говоришь, что мы так близки, не можешь быть крестным моему сыну? — Быть крестным твоего сына — не проблема. Где мать твоего сына? Это нужно решить в первую очередь. Если у тебя нет этого условия, откуда у тебя сын? Е Хуа посмотрел на пьяного и сбитого с толку Говарда и спросил: — Хе-хе, я давно об этом думал! Говард Старк сидел на табурете и усмехался, затем сказал, смеясь: — Как насчет Марии из научного стратегического резерва? Мне она кажется хорошей. Говард замолчал на полуслове. Е Хуа, который изначально наливал вино и слушал, увидел, что Говард замолчал, и посмотрел на него. Он начал смеяться. Этот парень, кажется, уснул, сидя на месте. Потрясая головой, Е Хуа встал и собрался помочь Говарду, но прежде чем он успел это сделать, услышал, как Говард снова бормочет: — Е, мой сын обязательно будет гением, Мария — гений, и я тоже гений. Не может быть, чтобы ребенок, которого мы ждем, не был гением. — Ну да, он гений, так что ты будешь моим крестным с этого момента, да, после того как выпьешь этот бокал вина, ты станешь моим крестным. Смотри на Говарда Старка, который продолжал что-то бормотать с закрытыми глазами, Е Хуа вздохнул: — Я даже не старше тебя, как же я могу быть твоим крестным? Как раз в этот момент, когда он собирался помочь Говарду, глаза Е Хуа мгновенно сузились. Более двух лет жизни и смерти, вместе с его острым чутьем после того, как он укрепил свое тело, заставили его сразу уловить намек на смертоносное намерение. Это намерение направлялось к нему. Поставив Говарда на табурет, Е Хуа сказал бармену: — Пожалуйста, позаботься о Говарде, я скоро вернусь! С этими словами он бросил сотню долларов и вышел за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/119821/4959037>